
По жалобе о нарушении статьи 14 Конвенции

Вопрос о запрещении дискриминации (в контексте статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции)

По делу обжалуется различие в обращении с законными и незаконными детьми для целей наследования. Дело передано в Большую Палату.

Фабри против Франции [Fabris v. France] (№ 16574/08)

Постановление от 21 июля 2011 г. [вынесено V Секцией]

Заявитель родился в 1943 году от связи между его отцом и замужней женщиной, которая уже имела двоих детей от своего брака. В 1970 году супруги М. – мать заявителя и ее муж – провели прижизненное распределение имущества между двумя своими законными детьми, сохранив пожизненную долю имущества до своей смерти. М. скончался в 1981 году, а его жена – в 1994 году. В 1983 году Трибунал большой инстанции признал заявителя незаконным ребенком М. В 1998 году заявитель предъявил в Трибунал большой инстанции иск к законным детям, требуя отмены распределения, чтобы он мог требовать долю имущества его матери. В то время Закон от 3 января 1972 г. предусматривал, что дети, рожденные от незаконной связи, могут требовать только половину имущества их отца или матери, на которое мог претендовать законный ребенок. После того, как Европейский Суд вынес против Франции Постановление по делу «Мазурек против Франции»¹ в 2000 году, Франция изменила свое законодательство Законом от 3 декабря 2001 г., предоставлявшим незаконным детям такие же права наследования, как и законным детям. Решением, вынесенным в сентябре 2004 года, Трибунал большой инстанции признал иск заявителя допустимым и удовлетворил его по существу. По жалобе законных детей Апелляционный суд отменил решение нижестоящего суда. Заявитель безуспешно жаловался в Кассационный суд.

Постановлением от 21 июля 2011 г. Палата Европейского Суда установила пятью голосами «за» и двумя – «против», что по делу требования статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были на том основании, что национальные суды, применяя переходные положения Законов 1972 и 2001 годов, правильно уравнивали существовавшие длительное время права законных детей супругов М. с имущественными интересами заявителя. Таким образом, согласно решениям Апелляционного и Кассационного судов в момент предъявления заявителем в 1998 году иска об отмене распределения имущества с 1970 года существовала стабильная правовая ситуация. Исключая оспаривание прижизненного дарения, имевшего место до вступления в силу Закона 1972 года, законодатель стремился гарантировать правовую определенность, требуемую для подобных дарений в соответствии с положениями статьи 14 Закона от 3 января 1972 г., которая запрещала оспаривать прижизненное дарение, осуществленное до принятия этого закона, и не была отменена Законом от 3 декабря 2001 г.

28 ноября 2011 г. дело было передано в Большую Палату по ходатайству заявителя.

Вопрос о принятии Европейским Судом мер общего характера

Вопрос о принятии Европейским Судом мер индивидуального характера

Превентивное заключение в Германии. Указание мер по адекватной имплементации на национальном уровне не требуется.

О.Н. против Германии [O.N. v. Germany] (№ 4646/08)

Постановление от 24 ноября 2011 г. [вынесено V Секцией]

¹ Постановление Европейского Суда от 1 февраля 2000 г. по делу «Мазурек против Франции» [Mazurek v. France], жалоба № 34406/97, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 15.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 1987 году заявитель был признан виновным в покушении на убийство и приговорен к девяти годам лишения свободы с последующим превентивным заключением, которое в соответствии с действовавшим в то время законодательством не могло превышать десяти лет. Однако в 2006 году, после того как заявитель отбыл срок лишения свободы и десятилетнее превентивное заключение, суд, рассматривавший вопросы исполнения наказаний, распорядился о продолжении превентивного заключения в соответствии с изменением законодательства 1998 года на том основании, что заявитель был склонен к рецидиву. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель жаловался на то, что продолжение его содержания под стражей являлось незаконным (пункт 1 статьи 5 Конвенции) и составляло более строгое наказание, чем было применимо в момент совершения преступления (пункт 1 статьи 7 Конвенции).

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 5 Конвенции. По основаниям, изложенным в деле «М. против Германии»², превентивное заключение за пределами десятилетнего срока, предусмотренного законом, действовавшим в момент его осуждения, и приговор не являлись оправданными в соответствии с подпунктами «а» и «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

Что касается вопроса о том, было ли превентивное заключение оправданным в соответствии с подпунктом «е» как содержание под стражей душевнобольного, Европейский Суд напомнил, что в принципе содержание под стражей душевнобольного пациента может быть «законным» для целей этого положения, если оно осуществляется в больнице, клинике или ином аналогичном учреждении. В период, относящийся к обстоятельствам дела, заявитель содержался в тюремном корпусе для лиц, находящихся в превентивном заключении, и Европейский Суд не убежден в том, что ему была обеспечена надлежащая лечебная среда для душевнобольного. Действительно, руководитель психиатрической службы тюрьмы подтвердил, что заявитель нуждается в лечении в психиатрической больнице. Тот факт, что заявитель отказался от лечения в подобном учреждении, не освобождал национальные власти от обеспечения надлежащей медицинской и терапевтической помощи. В этой связи Европейский Суд поддержал позицию, выраженную Федеральным конституционным судом Германии в его постановлении от 4 мая 2011 г. по вопросу превентивного заключения о том, что лица, находящиеся в превентивном заключении, должны пользоваться высоким уровнем междисциплинарной и индивидуальной терапии, если стандартная терапия, доступная в учреждении, не является удовлетворительной.

Наконец, что касается довода государства-ответчика о том, что продление превентивного заключения имело целью защиту общества от новых преступлений, Европейский Суд напомнил, что Конвенция не допускает защиту государством потенциальных жертв от преступных действий лиц за счет мер, которые сами по себе нарушают конвенционные права этих лиц.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 7 Конвенции. Как и в деле «М. против Германии», превентивное заключение заявителя в отсутствие существенного отличия от обычного тюремного режима должно рассматриваться как «наказание», и оно было продлено за пределы первоначального максимального десятилетнего срока с приданием обратной силы закону, введенному в действие после совершения преступления.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 7 Конвенции (принято единогласно).

В порядке применения статьи 46 Конвенции. После принятия Европейским Судом Постановления по делу «М. против Германии» и ряда последующих дел Федеральный конституционный суд указал в постановлении от 4 мая 2011 г., что все положения о ретроспективном продлении превентивного заключения несовместимы с Основным законом. Он также обязал суды, рассматривающие вопросы исполнения наказаний, безотлагательно рассматривать вопросы о содержании под стражей таких лиц, как заявитель, чье превентивное заключение было продлено ретроспективно, и о том, вероятно ли совершение ими тяжких насильственных преступлений или преступлений на сексуальной почве, и о том, страдают ли они психическими расстройствами. Что

² Постановление Европейского Суда от 17 декабря 2009 г. по делу «М. против Германии» [M. v. Germany], жалоба № 19359/04, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 125.

касается понятия психического расстройства, Федеральный конституционный суд прямо сослался на толкование Европейским Судом понятия «душевнобольного» в подпункте «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Любой заключенный, находящийся в положении заявителя, не удовлетворяющий этим предварительным условиям, подлежит освобождению не позднее 31 декабря 2011 г.

Указанным постановлением Федеральный конституционный суд имплементировал выводы Европейского Суда о превентивном заключении в Германии в национальный правовой порядок и принял полную ответственность. Создав в сравнительно короткий срок основу для пересмотра национальными судами вопросов продления превентивного заключения заинтересованных лиц, он предложил адекватное решение для устранения продолжающихся нарушений Конвенции. Соответственно, не является необходимым указание какой-либо меры индивидуального или общего характера для исполнения постановления по делу заявителя.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

(См. также Постановление Европейского Суда от 9 июня 2011 г. по делу «Шмиц против Германии» [Schmitz v. Germany], жалоба № 30493/04, и Постановление Европейского Суда от 9 июня 2011 г. по делу «Морк против Германии» [Mork v. Germany], жалобы №№ 31047/04 и 43386/08, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 142).

Передача дел на рассмотрение Большой Палаты

В порядке применения пункта 2 статьи 43 Конвенции

Фабри против Франции
[Fabris v. France] (№ 16574/08)

Постановление от 21 июля 2011 г. [вынесено V Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 14 Конвенции.)